

**Ю. А. Бабаева**

*Тверской государственный университет, магистрант*

*Научный руководитель: к.ф.н. С. А. Колосов*

## **СТРАТЕГИИ И ТЕХНИКИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА**

Ни для кого не секрет, что синхронный перевод – сложнейший вид переводческой деятельности, поскольку главной его особенностью является одновременность двух процессов: восприятия оригинального текста и его передачи на языке перевода. Именно поэтому для успешного осуществления перевода синхронист должен не только в совершенстве владеть необходимой парой языков, но и быть максимально сконцентрирован, так как перевод происходит в крайне тяжелых, стрессовых условиях: дефицит времени, повышенная психическая напряженность, вызванная осознанием синхронности двух видов деятельности, навязанный оратором темп, а также посегментный характер воспринимаемой речи.

Наличие определённого плана деятельности может значительно упростить нелегкую работу переводчика. План коммуникативной деятельности представляет собой набор определённых стратегий, используемых синхронным переводчиком в конкретных переводческих ситуациях [Гурин 2008: 85]. Стратегия в синхронном переводе – это метод выполнения переводческой задачи, заключающийся в адекватной передаче с ИЯ на ПЯ коммуникативной интенции отправителя с учетом культурологических и личностных особенностей оратора [Илюхин 2001: 12]. Разумеется, выбор плана зависит от многих как лингвистических, так и экстралингвистических факторов, и нельзя утверждать, что существуют универсальные техники, применимые абсолютно в любой ситуации. Однако есть наиболее распространенные и часто употребляемые в переводческой практике стратегии, которые мы и рассмотрим далее, а именно:

- стратегия линейности,
- стратегия ожидания,
- стратегия вероятностного прогнозирования,
- стратегия компрессии,
- стратегия декомпрессии,
- стратегия знакового перевода.

Прежде чем мы перейдем к подробному рассмотрению каждой техники, стоит отметить, что переводчик может использовать несколько стратегий одновременно. В таком случае одна из них может быть главной, а другие – вспомогательными.

### **Стратегия ожидания**

Из самого названия понятно, что эта техника предполагает некую паузу в переводе, ожидание с целью получения дополнительной информации, способной прояснить смысл высказывания и дать возможность переводчику принять правильное решение. Что касается преимуществ данной техники, она действительно может предоставить необходимую для более полного понимания и соответственно последующей передачи на другой язык информацию, тем самым сделав перевод более качественным. Кроме того, стратегия ожидания может помочь избежать в переводе фраз с неуклюжим синтаксисом или неправильных грамматических конструкций. Однако не стоит забывать о том, что в случае с синхронным переводом деятельность переводчика осуществляется одновременно со звучащей речью говорящего, а значит большие паузы в данном случае просто недопустимы. Оптимальным считается отставание от говорящего в 5-7 слов. Соответственно, выбирая стратегию ожидания, мы должны понимать, что ждать дополнительную информацию можно всего несколько секунд, иначе возрастает страх не успеть за говорящим и, как следствие, синхронист начинает говорить очень быстро и неразборчиво. Кроме того, стоит понимать, что в некоторых случаях этой дополнительной информации мы можем так и не дожидаться. Поэтому если и прибегать к данной стратегии, то только во время пауз между семантическими группами оригинального дискурса. Чисто психологически аудитория таких пауз не замечает, так как в это время перерабатывает полученную информацию [Илюхин 2001: 26]. Однако все это оправдано лишь в том случае, если переводчику действительно недостаточно полученной информации для осуществления перевода.

### **Стратегия линейности**

Эта стратегия предполагает максимальное следование за говорящим, без пауз и растягивания перевода. Синхронист начинает перевод буквально после первых слов оратора. Другими словами, он пытается следовать основной структуре предложения оригинала, переводя одну смысловую группу за другой, одновременно с этим сохраняя связность и логичность передаваемой информации и членя сложные предложения на простые составляющие [Илюхин 2001: 40]. Считается, что данная стратегия оптимальна, когда между ИЯ и ПЯ существуют большие синтаксические или стилистические различия. Более того, она помогает достичь максимальной эквивалентности и освобождает переводчика от необходимости держать в голове большое количество информации. Однако, как известно, эквивалентный перевод – не значит перевод адекватный.

Кроме того, очевидно, что слепое следование оригиналу может повлечь за собой переводческие синтаксические или грамматические ошибки.

### **Стратегия вероятностного прогнозирования**

Вероятностное прогнозирование – это попытка предугадать дальнейшую речь говорящего до того, как она будет произнесена на основе лингвистического материала, услышанного ранее. Иными словами, выдвижение подобных теорий осуществляется на основе подсознательной субъективной оценки априорных вероятностей дальнейшего развития данной вербальной ситуации [Чернов 1978: 53-56].

По мнению М. Ледерер, существуют три фактора, позволяющие осуществлять вероятностное прогнозирование (цит. по: [Илюхин 2001: 54]):

- а) раннее опознавание языковой структуры переводчиком;
- б) логическая последовательность мыслей, делающая восприятие слов практически ненужным явлением;
- в) логические цепочки или мысли выступающего, выслушанные переводчиком до настоящего момента, только выраженные другими словами.

Таким образом, применение описанной стратегии на практике будет выигрышным в том случае, когда синхронист хорошо разбирается в предмете перевода, а говорящий излагает свои мысли логично и последовательно. Благодаря вероятностному прогнозированию переводчик ощущает недостаток времени, необходимый для принятия решения, в меньшей степени. Кроме того, у него появляется возможность выбрать наиболее подходящую синтаксическую структуру для перевода или подобрать лучший эквивалент. Однако не стоит забывать о том, что данная техника используется на практике за счёт избыточности речи. Соответственно, чем выше избыточность речевого акта, тем больше вероятность того, что стратегия вероятностного прогнозирования будет применена успешно. И наоборот, при менее избыточных текстах она будет менее эффективна.

### **Стратегия знакового перевода**

Знаковый способ предполагает переход от знака (слова или словосочетания) одного языка к знаку другого [Миньяр-Белоручев 1994: 107] и используется переводчиком в том случае, когда по каким-либо причинам ему непонятен смысл высказывания. Зачастую такой подход приводит к буквализмам и «корявому» переводу, однако бывают ситуации, когда имеются веские основания для его использования. Например, когда в речи оратора встречается термин или понятие, обязательное для перевода, с которым переводчик сталкивается впервые, или когда он не в состоянии найти подходящий на ПЯ эквивалент, несмотря на широкий контекст

[Илюхин 2001: 80]. Разумеется, если переводчик прибегает к этой стратегии, ждать «красивого» перевода не придется, тем не менее, даже буквализм намного предпочтительнее, чем опущение на языке перевода ключевого понятия, без которого может быть потерян смысл всего высказывания. Более того, зачастую реципиент, хорошо понимающий, о чём в целом идёт речь, может понять, что стоит за термином или понятием, переведённым на ПЯ таким образом.

### **Стратегии компрессии и декомпрессии**

Стратегию компрессии необходимо рассматривать совместно со стратегией декомпрессии, поскольку они взаимосвязаны и имеют общие основы.

Компрессия – это уменьшение объёма текста перевода по сравнению с объёмом текста оригинала. Однако компрессию нельзя приравнивать к опущению, поскольку это один из способов решения не столько структурных, сколько смысловых, то есть коммуникативных и функциональных, задач в ходе перевода [Зубанова 2017: 44]; это способ достижения тех же целей, которые ставил автор оригинала, другими средствами, и нередко выбор этих других средств диктуется соображениями удобства, причём не только переводчика, но и получателя. Преимущество компрессии заключается в том, что она даёт возможность переводчику успевать за говорящим, сохраняя при этом спокойный темп речи. Однако важно помнить о том, что приём компрессии применим лишь в том случае, когда в речи говорящего присутствуют повторы и незначимые слова, при опущении восполняемые из контекста и внеязыковой ситуации. А значит, функционально-значимая информация компрессии подвергнута быть не может.

Декомпрессия – приём, обратный компрессии. В данном случае синхронист прибегает к развёртыванию смысловой группы. Переводчик использует эту стратегию, когда не может подобрать подходящий вариант перевода на ПЯ или же хочет сделать текст более понятным реципиенту. При декомпрессии увеличивается текст перевода, а значит, и время, затрачиваемое на его проговаривание, поэтому злоупотреблять этой техникой не стоит.

Теперь обратимся к реальной практике, а именно синхронному переводу вступительной речи Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша [Выступление А. Гутерриша URL] на форуме, посвящённом проблемам беженцев, который проходил в декабре 2019 года. Мы попытаемся проанализировать успешность использования некоторых описанных выше стратегий.

Первая рассматриваемая стратегия – вероятностное прогнозирование.

<i>This is a moment to strengthen services,</i>	<i>Перевод: /пауза/ Сейчас настал момент для того, чтобы усилить услуги,</i>
<i>in particular for people with disabilities</i>	<i>особенно для / пауза/ инвалидов,</i>
<i>and people who have faced sexual</i>	<i>и для тех людей, которые подвергаются сексуальным</i>
<i>- or gender-based violence.</i>	<i>/пауза/ или гендерному насилию.</i>

Как мы видим, в данном случае переводчик, не дожидаясь пока оратор закончит смысловую группу, решил положиться на своё чутье и перевёл словосочетание “*who have faced sexual*” как «*которые подвергаются сексуальным*». Он, видимо, предположил, что далее последуют слова “*harassment*” или “*abuse*”, которые в сочетании с *sexual* переводятся как «сексуальные домогательства» и являются достаточно частотными устойчивыми коллокациями. Однако его догадки не подтвердились, и далее последовало “*or gender-based violence*”. Даже несмотря на то, что синхронист смог достаточно быстро сориентироваться в сложившейся ситуации и доперевести оставшуюся часть предложения, итоговый результат качественным мы назвать не можем, поскольку в конечном переводе отсутствует согласование между определением и дополнением. Стоит отметить, что исправляться синхронист не стал.

Теперь рассмотрим пример реализации стратегии ожидания.

<i>I have always been amazed by the generosity</i>	<i>Перевод: /пауза/ Меня всегда поражало великодушие</i>
<i>of least developed and middle-income countries</i>	<i>/пауза/ наименее развитых стран и стран со средними доходами /ускоренный темп речи/,</i>
<i>that have hosted millions of refugees.</i>	<i>которые принимают миллионы беженцев.</i>

В данном случае переводчик оправданно прибегает к стратегии ожидания, поскольку без определяемого слова, а именно “*countries*”, он не может сделать правильный перевод. Однако услышав это самое слово, он начинает переводить со значительным ускорением темпа речи, в результате чего речь переводчика становится трудной для восприятия. А это как раз то самое возможное негативное последствие использования стратегии ожидания, о котором мы писали выше.

В анализируемом материале имеет место и стратегия компрессии.

*We need better help for communities and countries*      Перевод: /пауза/ Нам необходимо оказывать большую помощь сообществам и странам

*that receive and host them.*      которые принимают их.

Как мы видим, в представленном отрывке А. Гутерриш призывает всячески помогать сообществам и странам, которые принимают беженцев и предоставляют им кров. В его реплике встречаются два схожих по значению глагола: “*to receive*” и “*to host*”, которые в данном контексте понимаются как «принимать, выступать в роли принимающей стороны». Поэтому с целью экономии усилий, времени и во избежание тавтологии синхронист решает перевести оба этих глагола при помощи одного слова «принимать». Такое переводческое решение представляется вполне адекватным и оправданным.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что описанные нами стратегии синхронного перевода могут как помогать переводчику, так и ставить его в затруднительное положение. Целесообразность использования той или иной стратегии обуславливается рядом лингвистических и экстралингвистических условий и факторов, которые требуют более детального изучения и систематизации.

#### ЛИТЕРАТУРА

Гурин И. В. Проблема речевой компрессии в синхронном переводе. Подходы и методы исследования // Филологические науки. Вопросы теории и грамматики. 2008. №1 (1). С. 85-88.

Зубанова И. В. Просто убавь воды. О компрессии в синхронном переводе // Мосты. 2017. №2 (54). С. 43-53.

Илюхин В. М. Стратегии в синхронном переводе (на материале англо-русской и русско-английской комбинаций перевода): дис. ... канд. Филол. наук. Москва, 2001. 208 с.

Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? М.: Стелла, 1994. 177 с.

Чернов Г. В. Теория и практика синхронного перевода. М.: Международные отношения, 1978. 208 с.

### ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

Выступление А. Гутерриша (17.12. 2019). URL: <http://webtv.un.org/search/ant%C3%B3nio-guterres-united-nations-opening-plenary-global-refugee-forum/6116397660001/?term=&lan=Russian&sort=date&page=3> (дата обращения: 30.04.2020).